

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МОТУЛЬСКИЙ Р.С. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРВОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ - ПОЛОЦКОГО ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА (АКАДЕМИИ, УНИВЕРСИТЕТА)

Первый коллегийум на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) иезуиты открыли в Вильно сразу по прибытии в княжество – в 1570 г. Пока на территории ВКЛ шла Ливонская война, возможности иезуитов по распространению своего влияния на территорию других городов княжества были ограничены. К концу 1570-х гг. войска Речи Посполитой стали вытеснять армию Русского царства с территории ВКЛ и 31 августа 1579 г. вошли в Полоцк. Сразу же после занятия города король Речи Посполитой Стефан Баторий – ярый сторонник иезуитов, выполняя ранее данное обещание, пригласил иезуитов в Полоцк для создания коллегийума.

Стефан Баторий сам принимал активное участие в закреплении иезуитов на территории ВКЛ и создании коллегийума в Полоцке. Так, несмотря на активные военные действия, он 11 октября 1579 г. лично приезжает в Вильно для окончательного решения вопроса о преобразовании открытого там в 1570 г. иезуитского коллегийума в академию. На то время коллегийум в Вильно возглавлял ее первый ректор, известный идеолог контрреформации и католический теолог Петр Скарга. Стефан Баторий, высоко оценивая его опыт по организации иезуитского коллегийума в Вильно, предлагает Петру Скарге приехать в Полоцк и возглавить там работу по созданию еще одного коллегийума в ВКЛ.

Иезуитов, прибывших в Полоцк, горожане приняли без радушия – православные и протестанты во главе с ревностным кальвинистом, воеводой полоцким Н.М. Дорогостайским, чинили им разные препятствия [5, с. 4]. Сам Петр Скарга прибыл в Полоцк на именины Петра и Павла, которые по католическому календарю празднуют 29 июля. По свидетельству историков, он сам выбрал место для иезуитов – ему понравилась площадь со стоящим на ней Храмом Святых Апостолов Петра и Павла и находящиеся близ него жилые строения. Их обитатели, как пишет А.П. Сапунов, «...без сопротивления уступили их ... и поспешно переселились в другие места» [5, с. 5]. Несмотря на противодействие воеводы Н.М. Дорогостайского, комендант полоцкого замка – сторонник иезуитов – Ф. Жук ввел иезуитов «... в оставленные гражданами жилища и передал им храм святых апостолов» [5, с. 5].

Король Стефан Баторий во время своих пребываний в Полоцке в 1580 и 1581 гг., несмотря на то, что военные действия с русским царем Иваном Грозным были в полном разгаре, подробно вникал во все, что касалось иезуитов, «точно у него не было других занятий» [5, с. 8]. Своими грамотами он выделил иезуитам землю для построения коллегийума и наделил их полями, деревнями и поместьями. Так, в привилегии, данной иезуитам 20 января 1582 г., сказано, что король дарует им все православные церкви и монастыри с вотчинами и имуществом их, оставив неприкосновенную одну только архиепископскую кафедру. Для здания коллегийи и проживания иезуитам была выделена выбранная Петром Скаргой территория и здания в Верхнем замке, называемом «Волкова вежа», где прежде был православный монастырь святых апостолов Петра и Павла [5, с. 9]. Со временем Полоцкий иезуитский коллегийум стал одним из богатейших на белорусских землях. Ему принадлежали фольварки Эжимань, Казимирово, Вяжищи, Гуровля, Иваньск, Межджищи, Загатье, Мосар, Игуменов, в которых проживало около 7800 человек.

Официальной датой создания Полоцкого иезуитского коллегийума считается 1580 г., когда был подписан указ Стефана Батория. В действительности резиденция иезуитов, созданная в Полоцке в 1580 г., была возведена в ранг коллегийума только в 1585 г. [5, с. 10]. Полоцкий коллегийум стал первым учебным заведением, основанным орденом иезуитов на территории современной Беларуси. Его ректором стал Петр Скарга (1536–1612), который до этого возглавлял виленскую иезуитскую коллегийю (академию после 1579 г.).

Организация работы коллегийума, обучение и воспитание учащихся в Полоцке осуществлялись в соответствии с общепринятыми для иезуитов нормами, утвержденными генералом ордена. Учебный процесс проходил на основании разработанных для иезуитских коллегийумов учебных программ. Как и в Виленской академии, слушатели после завершения изучения дисциплин базового курса могли продолжить обучение на трехлетнем философском и четырехлетнем теологическом курсах.

С завершением периода становления авторитет Полоцкого иезуитского коллегийума постепенно начал возрастать. Особенно его позиции укрепились во второй половине XVIII в., что связано с улучшением как материальной базы, так и преподавательского состава. Дело в том, что после запрещения деятельности ордена иезуитов в Европе Полоцк стал фактически столицей ордена, куда переехало много высокообразованных представителей ордена из европейских стран. В это время в коллегийуме

работали профессорами известные церковные деятели и знаменитые ученые – выходцы из Италии, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Польши и других стран.

Раздел Речи Посполитой и включение в 1772 г. части белорусских земель, в том числе и Полоцка в состав Российской империи спас на какое-то время иезуитов от изгнания с белорусских земель. Екатерина II не признала буллу Папы Римского Климента XIV об упразднении ордена иезуитов, просуществовавшего в Европе почти 250 лет (1534–1773). В результате политического противостояния между Климентом XIV и Екатериной II иезуиты в России, в отличие от Речи Посполитой, не только сохранили свое прежнее положение, но и получили определенные привилегии. Пользуясь покровительством императрицы, они значительно улучшили свое материальное положение и усилили влияние на жителей края. Коллегиум иезуитов в Полоцке стал одним из богатейших – они владели большим количеством имений, фабрик и мануфактур [5, с. 15].

В то же время Виленская иезуитская академия, оставшись в Речи Посполитой, была реформирована в светское образовательное учреждение – Главную виленскую школу, деятельность которой, а потом и университета приобретала все более светский и материалистический характер, и зависимость от такого учреждения все более тяготила полоцких иезуитов, была им «очень неприятна и вредна» [5, с. 16]. Поэтому отцы-иезуиты решили добиваться разрешения «основать свою академию, чтобы таким образом избавиться от Виленского учительства, уже зараженного неверием» [5, с. 16]. Дело это тянулось долго и, вполне возможно, закончилось бы ничем, если бы снова не вмешалась «высокая» политика – в Европе запахло войной, Наполеон и Александр I боролись за влияние и стремились перетянуть на свою сторону побольше потенциальных сторонников. Каждый из них раздавал представителям элиты белорусского общества обещания, вселяющие надежду в создание независимого государства.

Заигрывание Александра I с католиками позволило ему в рамках проводимых в Российской империи либеральных реформ подписать перед самой войной – 12 января 1812 г. – указ о переименовании Полоцкой иезуитской коллегии в академию. «Во уважение представленного Нам желания Белорусского дворянства – говорилось в преамбуле указа – и пользы для наук от соревнования между несколькими училищами равной степени, признали мы за полезное возвести Полоцкую иезуитскую коллегию на степень Академии с присвоением ей преимуществ, дарованных университетам» [3, с. 10]. Положения указа были конкретизированы и подробно изложены в грамоте, данной академии 1 марта 1812 г. [1]. 10 июня 1812 г., в то время, когда войска Наполеона уже были на территории Российской империи, состоялось торжественное открытие иезуитской академии в Полоцке с участием многих именитых гостей. Однако, в связи с захватом Полоцка французами, занятия в академии начались только после изгнания захватчиков – 8 января 1813 г. [5, с. 17–20].

Получив статус государственного учреждения, академия тем не менее продолжила оставаться в сфере влияния иезуитов. Это нашло отражение в ее двойном подчинении – учебный процесс контролировался Министерством просвещения, а по всем другим вопросам академия по-прежнему подчинялась генералу ордена иезуитов. Такое двойственное положение оказывало влияние на все стороны жизни академии. Не зря представители Виленского университета, разделяющие идеи Просвещения, называли Полоцкую академию «гнездом обскурантизма» [6, с. 253].

В соответствии с императорской грамотой, данной Полоцкой академии, в ней учреждалось три факультета: языков (филологический), свободных художеств, философских и других естественных и гражданских наук и богословия [1, с. 208].

На богословском факультете было четыре профессора, которые преподавали студентам догматическое богословие, каноническое право, священное писание, историю церкви и всеобщую историю, иерархическую географию. Кроме того, на богословском факультете преподавалась история русской, греческой, еврейской, немецкой и французской литературы.

На филологическом факультете изучались еврейский, сирийский, греческий, латинский, французский, немецкий, польский и русский языки, а также литература на этих языках, которые преподавали студентам семь профессоров.

Факультет свободных художеств, философских и других естественных и гражданских наук был разделен на четыре класса (курса). Класс логики и метафизики включал логику, метафизику, диалектику, этику, политическую экономию, зоологию, геометрию, солидометрию. Класс физики – общую, частную и опытную физику, тригонометрию, минералогию. Кроме того, здесь студенты

изучали литературу на разных языках. 3-й класс – класс прикладной математики – предусматривал изучение прикладной математики, астрономии, рыцарской и обывательской архитектуры, сечения конусов, ботаники. Класс словесности охватывал изучение стихотворства с латинской и польской литературой, светского и духовного красноречия, общего, гражданского и русского законодательства, дипломатии и всеобщей истории [5, с. 27–29].

Занятия для студентов вели ученые из Италии, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии и Польши. Рядом с ними работали выходцы из Беларуси: М. Почобут-Одленицкий – доктор философии и теологии, будущий ректор Главной виленской школы, профессор физики И. Титович, профессор философии В. Бучинский, профессор греческого языка Н. Гаврылевич, профессор русского языка и литературы И. Залеский, драматург и историк Никодим Мусницкий и др. [6, с. 253]. Преподавание велось как по учебникам, изданным в европейских университетах, так и по пособиям, подготовленным преподавателями академии и изданным в ее типографии. Кроме того, академия издавала собственный журнал «Miesięcznik Połocki», в котором публиковала статьи преподавателей, отчеты о семинарах и подобный материал [6, с. 253].

С трансформацией Полоцкого коллегиума в академию с правами университета количество студентов в ней достигло 700 человек [6, с. 253]. По завершении обучения ее выпускники получали диплом, который приравнивался к университетскому, и чин 14-го класса при поступлении на государственную службу. Академия имела право присваивать ученые степени магистров свободных наук и философии, а также докторов богословия, гражданского и канонического права [1, с. 209]. Среди выпускников академии был ряд известных деятелей науки и культуры, таких как писатель Я. Барщевский (1794–1851), белорусские художники Иван Хруцкий (1810–1885), Валентий Ванькович (1800–1842) и др.

Кроме выполнения функций учебного и научного учреждения, Полоцкая иезуитская академия являлась также центром особого учебного округа. В соответствии с указом императора Александра I от 12 января 1812 г. все иезуитские училища в России подчинялись Полоцкой иезуитской академии [3, с. 10].

Полоцкая иезуитская академия просуществовала всего восемь лет. Даруя иезуитам прибежище в России, Екатерина II еще в 1774 г. предупредила их, что «...покровительство продолжится до тех пор, пока иезуиты не преступят за границы начертанного им долга» [2, с. 1229]. «Начертанный им долг» по отношению к российскому государству иезуиты не всегда добросовестно исполняли, поэтому после изгнания с территории Российской империи французов министр народного просвещения князь Голицын 13 марта 1820 г. представил императору Александру I доклад, в котором иезуиты обвинялись в нарушении законов Российской империи, ранее взятых на себя обязательств и в том, что «...осмелились внушениями своими обольщать вверенных им питомцев и других людей, принадлежащих к Греко-Российской церкви и привлекать их в свое вероисповедование» [2, с. 1231]. Рассмотрев доклад, император Александром I согласился с предложением «...высочайше повелеть: «1) иезуитам, как забывшим священный долг не только благодарности, но и верноподданнической присяги, и поэтому недостойных пользоваться покровительством Российских законов, выслать, под присмотром полиции, за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию» [2, с. 1235]. Этим же решением упразднялась и Полоцкая иезуитская академия, и подведомственные ей училища – единственное на то время высшее учебное заведение на территории современной Беларуси.

Решением императора от 10 марта 1822 г. все поиезуитские здания, библиотека, кабинеты, типография были переданы другому католическому ордену – пиарам – с обязательством создать в нем высшее училище или лицей. Но через восемь лет – в 1830 г. – из Полоцка были высланы и пиары. В поиезуитских зданиях был размещен основанный в 1835 г. кадетский корпус. Часть физического и других кабинетов была отправлена в Санкт-Петербург, а часть оставлена на месте. Типография перевезена в Киев, а ценные произведения искусства – в Петербургскую академию искусств [4, с. 180; 5, с. 20]. Богатейшая библиотека, насчитывающая по различным оценкам от 52 до 147 тыс. экз., была разграблена, а ее остатки переданы различным учреждениям, в том числе Имперской публичной библиотеке, Петербургскому и Московскому университетам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грамота, данная Полоцкой Иезуитской Академіі : от 1 марта 1812 г., № 25.019 // Полное собрание законов Российской империи 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 32 : 1812–1815. – С. 208–210.

2. 2. О высылке изъ России Іезуитовъ и объ упраздненіи Полоцкой Іезуитской Академіи и подведомственныхъ ей училищъ : доклад императору Александру І от 13 марта 1820 г. // Сборник постановлений по Министерству народнаго просвещения. – СПб., 1864. – Т. 1 : Царствование Императора Александра І, 1802–1825. – С. 1228–1238.
3. 3. О переименованіи Полоцкой Іезуитской Коллегіи Академіею Іезуитского Ордена, съ присвоеніемъ ей преимуществъ, дарованныхъ Университетамъ : Указ Александра І от 12 янв. 1812 г., № 24.952 // Полное собрание законов Российской имперіи 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 32 : 1812–1815. – С. 10–11.
4. 4. Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў ; Магілёўс. дзярж. ун-г. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 444 с.
5. 5. Сапунов, А. П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А. П. Сапунов. – Витебск : Тип. Губерн. правления, 1890. – [4], 34 с.
6. 6. Шалькевіч, В. Ф. Полацкая езуіцкая акадэмія / Шалькевіч, В. Ф. // Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. / [рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 253.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мотульский Роман Степанович, государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси», генеральный директор, доктор педагогических наук, профессор, Минск, Республика Беларусь, motulski@nlb.by